

5. Воспроизводство кадров для инновационной экономики: компаративный анализ / под общ. ред. Л. Н. Банниковой. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. 235 с.

6. База данных Евростудент VI (Модуль представления данных). URL: <https://www.eurostudent.eu/> (дата обращения 03.03.2020).

7. Social Dimension of Higher Education in Hungary. Eurostudent. Social and Economic Conditions of Student Life in Europe. URL: <https://www.eurostudent.eu> (дата обращения: 03.03.2020).

УДК 316.343

Гаврилюк В. В.

ЗАДАЧИ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ МОЛОДЕЖИ НОВОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Аннотация: в статье отражены результаты анализа существующих моделей подготовки рабочих кадров для современной экономики, их взаимосвязь с образовательными намерениями и стратегиями рабочей молодежи. Выявлены тенденции сохранения классовой идентичности в связи с образовательными стратегиями и карьерными планами рабочей молодежи.

Ключевые слова: новый рабочий класс, молодежь, рабочая молодежь, модели профессионального образования, образовательные стратегии.

Gavriliuk V. V.

TASKS OF WORKERS PREPARATION AND EDUCATIONAL STRATEGIES OF THE NEW WORKING CLASS YOUTH

Abstract: the article focuses on the existing models of training workers for the modern economy, its relationship with the educational intentions and strategies of working-class youth. The tendencies of preserving class identity in connection with educational strategies and career plans of working-class youth have been revealed.

Keywords: new working class, youth, working-class youth, models of professional education, educational strategies.

Образовательные стратегии молодежи во многом определяются актуальной образовательной политикой и другими макросоциальными факторами. К числу таких действенных факторов относится национальный проект «Образование», значительная часть которого относится к подготовке рабочих кадров [1, с. 2–6]. Новые вызовы цифровой экономики, экономики шестого уклада требуют постановки и решения новых образовательных задач в отношении подготовки рабочих кадров. Эту большую социальную группу сегодня невозможно рассматривать ни как продолжение советского рабочего класса, ни как возрождение классического пролетариата. Отличительными чертами

этого класса выступают характер труда и распределение властных полномочий в организации. Эти признаки наемных работников являются базовыми критериями, независимо от сферы занятости (промышленность, сервис, реальный сектор экономики или обслуживание). В нашем проекте мы обосновали формирование в современной России нового рабочего класса, предложили его авторское определение [2, с. 354].

Для Уральского федерального округа, где доля городского населения составляет более 80 %, проблемы подготовки рабочих кадров, профессионального самоопределения молодежи чрезвычайно актуальны. В последние десятилетия расширение возможностей в получении высшего образования, повышение его престижности отражаются и на подготовке молодежи рабочих профессий. С конца 1990-х годов в нашей стране вдвое увеличилась доля рабочих, имеющих высшее образование [3, с. 154]. Означает ли этот факт решение задачи подготовки конкурентоспособной рабочей силы для цифровой экономики или, наоборот, свидетельствует о кризисных явлениях в системе СПО — вопрос, требующий анализа. Неудовлетворенность системой СПО высказывают работодатели, указывая на устаревшие образовательные программы, отсутствие сотрудничества с бизнес-сообществом. Опросы работодателей показали востребованность для современного производства рабочих 4–6-го разрядов, при этом желательно наличие у работника и смежной профессии, а система профессионального образования сегодня готовит более 70 % рабочих 3-го разряда [4, с. 9].

В XX веке сложились три основных модели подготовки рабочих кадров: рыночная, государственная и дуальная. Наша страна была ориентирована на государственную модель, которая в значительной мере сохраняется и сегодня, управление в ней было исключительно административным, влияние запросов производства учитывалось опосредованно. Вероятно, поэтому процесс реформирования СПО не приносит быстрого желаемого результата. Очевидно, что доминирующей моделью развития системы подготовки рабочих кадров для новой экономики сегодня должна стать дуальная модель. Принципы дуальной модели профессионального образования требуют, прежде всего, обозначение границ нормативно-правового поля участия правительства и бизнеса в подготовке рабочих кадров. Дуальная модель включает в себя профессиональное обучение в образовательном учреждении; формирование производственных навыков на рабочем месте; взаимосвязь на правовой основе государства, бизнеса и общества; мониторинговые исследования и консалтинг в профессиональном обучении.

Как же отражаются в образовательных стратегиях рабочей молодежи перемены на глобальных и региональных рынках труда, как влияют на них национальные проекты? Изучение образовательно-профессиональных траекторий рабочей молодежи в современной России позволило Е. Д. Вознесенской

и Г. А. Чередниченко выделить три базовые модели: «горизонтальная», «прогрессирующая» и «вертикальная». «Горизонтальная» модель, к которой относятся около 60 % молодежи, опирается на невысокий уровень школьного образования, рабочую специальность они получили в СПО или прямо на рабочем месте. Эта часть молодежи не мотивирована к повышению уровня образования, карьере, но они и не намерены оставлять свою профессию. Это самые стабильные рабочие кадры» [5, с. 42]. Рабочие, отнесенные к «прогрессирующей» траектории (27 %), имеют более высокие квалификационные разряды, их профессиональный рост ограничивается лишь технологическими возможностями производств и связан с учебой без отрыва от производства. «Вертикальная» траектория (16 %), создает сектор наиболее квалифицированной рабочей силы, с повышенными образовательными амбициями, которые реализуются через получение высшего образования, такая стратегия направлена на выход из профессии рабочего [6, с. 43–44].

Выделенные Е. Д. Вознесенской и Г. А. Чередниченко три базовые модели образовательных стратегий молодежи рабочего класса: «горизонтальная», «прогрессирующая» и «вертикальная» фактически связаны с сохранением или утратой классовой идентичности. Образовательные стратегии молодежи, способствующие закреплению классовой позиции, представляют наибольший интерес. Для определения образовательных стратегий рабочей молодежи мы использовали предложенные Е. Д. Вознесенской и Г. А. Чередниченко модели в соотношении с моделями и стратегиями трудового поведения, разработанными в рамках нашего проекта. Особенности оценки образовательной стратегии выявлены нами через различия образовательного статуса родительской семьи, сферу занятости рабочего, отношения к школьному и профессиональному образованию, представлений о влиянии образования на жизненный успех. В ходе реализации проекта использованы количественные (опрос молодежи нового рабочего класса УРФО — 1534 респондента по репрезентативной выборке; опрос экспертов — 100) и качественные методы (биографическое интервью — 31 информант) [2, с. 112–113].

Неоднозначность оценки роли профессионального образования в достижении жизненного успеха профессиональной биографии чаще всего совпадает с осознанной или случайной мотивацией выбора профессии. По данным нашего исследования, менее 40 % респондентов отметили самостоятельность в выборе профессии, остальные ссылались на внешние обстоятельства. Особый интерес представляют взаимосвязи между уровнем образования родительской семьи и отношением к школьному обучению, выбору профессии, учебного заведения, а также общей оценкой влияния образования на жизненный успех. Анализ биографических интервью дает основания для выделения базовых образовательных стратегий молодежи нового рабочего класса. В качестве переменных нами были избраны следующие признаки: образова-

тельный уровень родителей информантов; образовательный статус информантов на момент интервью; оценка отношения к образованию, в том числе оценка взаимосвязи уровня образования с достижением успеха в жизни. Анализ данных биографического интервью позволил нам разделить все семьи информантов на пять типов: семьи с совпадающим уровнем образования родителей (ВПО, СПО/НПО), семьи с различающимся уровнем образования родителей (отец — ВПО, мать — СПО, и наоборот), неполные семьи, семьи с отсутствием завершенного профессионального образования у родителей.

В результате кодирования транскриптов и последующей квантификации данных мы попытались проследить взаимосвязь между уровнем образования родителей и образовательными установками молодежи (табл.).

Таблица

Ценность образования для информантов биографического интервью (количество случаев)

Образование родителей	Количество случаев	Совпадение с уровнем образования семьи	Отношение к образованию (в том числе, влияние на жизненный успех)		
			Позитивное	Индифферентное	Негативное
Оба родителя ВПО	3	2	1	1	1
Отец ВПО мать СПО/НПО	5	5	1	1	3
Мать ВПО Отец СПО/НПО	5	5	2	—	3
Оба родителя СПО/НПО	7	4	1	3	3
Неполная семья, незаконченное профессиональное образование, средняя школа	11	8	2	1	8
Итого:	31	25	7	6	18

Таким образом, результаты исследования подтверждают противоречивость отношения молодежи к проблемам и ценности образования в современном мире. Несмотря на декларируемое устойчивое положительное отношение к образованию, уважительное отношение к образованным людям, сохраняющееся в новом поколении, личностная значимость образования невелика. Сохранение в общественном сознании факта престижности, ценности образования никак не влияет на личные жизненные планы, и даже на профессиональный выбор рабочей молодежи. В личностном самоопределении представители этого класса ориентируются на другие ценности, среди которых образование далеко не на первых ролях. Данные массового опроса рабочей молодежи УрФО по образовательным группам респондентов позволяют утверждать, что чем выше уровень образования молодого работника, тем легче ему адаптироваться на рынке труда, используя самостоятельную стратегию поиска работы; уве-

ренно отстаивать свои позиции в трудовых правах перед работодателем; лучшее социальное самочувствие и удовлетворенность различными сторонами имеющейся работы. Об этом свидетельствуют и данные других исследований [6, с. 262–273]. Сохранение классовой идентичности в связи с образовательными стратегиями и карьерными планами показывает, что наиболее устойчивой является «горизонтальная» образовательная стратегия. Эта часть рабочей молодежи не мотивирована на активное профессиональное продвижение, карьерный рост, повышение образовательного уровня, но они и не ориентированы на выход из профессии. Их главные стратегические ориентиры — стабильность, гарантированная занятость, социальные льготы и хороший заработок. Расширение роли образования в жизненных планах современной рабочей молодежи вряд ли можно с уверенностью прогнозировать, хотя декларативно престиж образования, образованности сохраняется в общественном сознании.

Материалы статьи подготовлены автором при поддержке гранта РНФ № 17-78-2006.

Литература

1. Майский указ: Паспорт Федерального проекта «Молодые профессионалы». URL: <https://clck.ru/N2Qkq> (дата обращения: 01.03.20).
2. Молодежь нового рабочего класса современной России: коллективная монография/под ред. Т. В. Гаврилюк. М.: ФЛИНТА, 2019. 392 с.
3. Каравай А. В. Состояние и динамика качества человеческого капитала российских рабочих // Пространство экономики. 2017. № 3. С. 144–158.
4. Взаимосвязь профессионального образования и занятости молодежи в Западной Европе и России / Е. А. Пахомова, В. А. Овчинников, М. П. Пальянов, И. Д. Лаптев, В. Л. Бибик, М. В. Морозова // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2014. № 3 (15). С. 6–13.
5. Чердниченко Г., Вознесенская Е. Высшее образование в профессиональных траекториях молодых рабочих // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 40–58.
6. Голенкова З. Т., Кошарная Г. Б., Кошарный В. П. Влияние образования на повышение конкурентоспособности работников на рынке труда // Интеграция образования. 2018. Т. 22. № 2. С. 262–273.

УДК 316

**Гавва Д. С.,
Нидергаус Е. О.**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА

Аннотация: цель — проанализировать теоретические основы цифровизации образования и рассмотреть основные компоненты цифрового образования. Также в статье представлены проблемы

© Гавва Д. С., Нидергаус Е. О., 2020